

Вилла купца Михайлова —
ныне дом отдыха «Волжские зори»

ХВАЛЫНСК

РАЙСКИЙ УГОЛОК

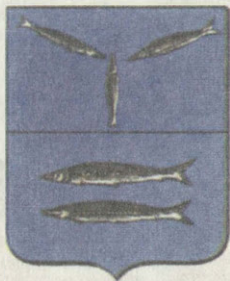
Виктор Непочатых

«Волжская Тюрингия», — назвал Хвалынский великий путешественник П.П.Семенов-Тянь-Шанский. «Волжская Швейцария»... Такое сравнение найдется в любом путеводителе по Волге, изданном за последние сто лет.

«Это целый мир — наш мир. Из-за этого можно быть язычником!» — так отзовется о Хвалынске в начале века выдающийся художник В.Э.Борисов-Мусатов. «Только в Хвалынске могут быть такие весны», — сказал К.С.Петров-Водкин.

«Жить на Волге — это прекрасно! Простор. Какой воздух! Дышишь — не надышишься! Песня несется над Волгой. Это чудесно. А садов, цветов сколько! Хвалынский утопает в зелени!». Слова эти принадлежат американскому писателю Альберту Рису Вильямсу, который в середине 20-х годов около двух лет вместе с женой Люсьитой Вильямс прожил в Хвалынске, изучая российскую глубинку, заглядывая в каждый уголок уезда.

Интерес к древним памятникам Хвалынска и его окрестностей первыми проявили учредители Саратовской ученой археологической комиссии в 70-х годах прошлого века. Это В.В.Безобразов, родившийся в родовом имении в Хвалынске и двадцать лет прослуживший здесь мировым судьей, председателем хвалынской, а затем губернской земской управы, а также родившийся и одно время служивший в Хвалынске, известный ученый, сенатор, член Совета министров князь Ф.С.Голицын. Сегодня кажется необычным то, что краеведение было традиционным, если не сказать наследственным делом судей, городских голов и даже полицмейстеров. Действительным членом архивной комиссии был, например, А.В.Радищев, внук писателя-демократа, тридцать лет прослуживший в Хвалынске городским головой. Историческими изысканиями в крае занимался его сын М.А.Радищев, городской судья. Одновременно с ним историю родного края изучали Наполеон-Александр Викентьевич Зенкевич — помощник полицейского исправника, составитель первой карты памятников уезда; А.В.Шкенёв — полицейский исправник, археолог и этнограф; купец и публицист П.Хренов, монах И.Н.Кострицын, врач О.А.Радищева и профессиональный археолог В.Ф.Орехов. Конечно, историей хвалынского

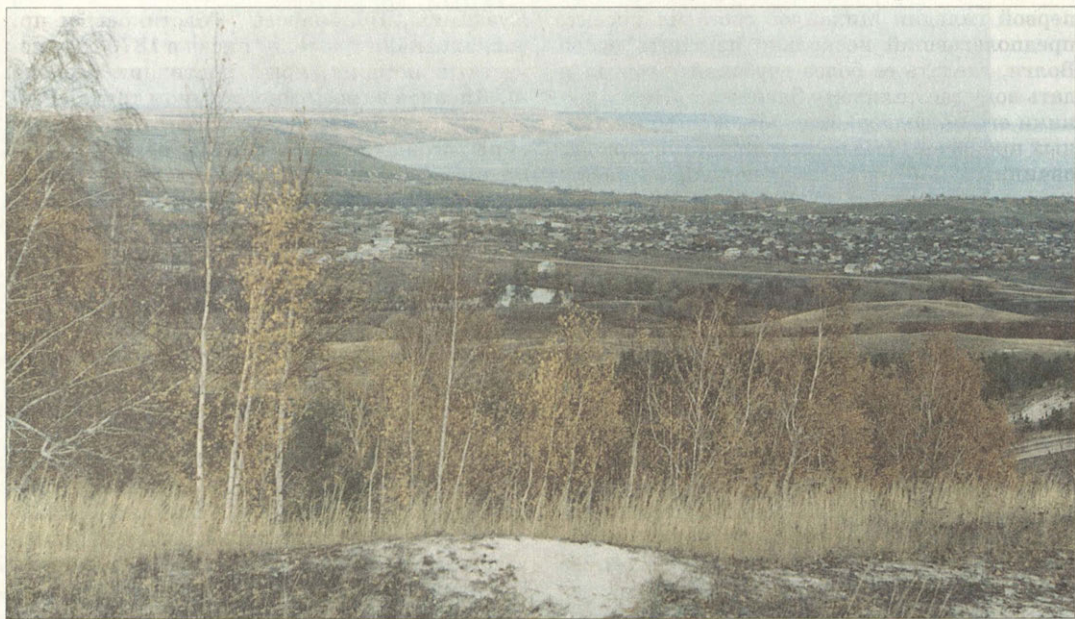

края интересовались и столичные ученые — академик В.А.Городцов, А.П.Павлов, патриархи российской археологии А.А.Спицын, П.С.Рыков, В.В.Гольмстен, О.Н.Бадер. Говоря о нашем времени, нельзя не сказать о безвременно скончавшемся, патриоте изучения памятников хвалынской истории, первом организаторе Саратовской госдирекции по охране памятников Валерии Миронове. Материалы хвалынских памятников пополнили музеи Поволжья, Москвы, Санкт-Петербурга. Некоторые находки, как, например, Сосново-Мазинский клад эпохи бронзы, стали хрестоматийными...

На территории Хвалынского района открыто около тысячи памятников различных эпох. Это может быть объяснено только редкостным исключительным природным своеобразием. Поэтому несколько лет назад здесь был образован Национальный природный парк «Хвалынский». Только представителей меловой флоры, занесенных в Красную книгу, насчитывается более двадцати видов. Некоторые из реликтов, например, катран волжский или Гросса, не встречаются больше нигде. Обитают в заповеднике редкие животные. Раскинувшийся на 25 тысяч гектаров Национальный парк «Хвалынский» органично вобрал в себя знаменитые Черемшанские курорты, уникальные сады, гористый участок волжского берега и весь город Хвалынский.

История города начинается с первого поселения на волжском острове, затопленном ныне Саратовским водохранилищем. По одному из преданий, здесь во время хождения в Золотую Орду, заболел и умер московский митрополит Алексий. Позже, в XVI веке, здесь зимовал сподвижник Ермака Иван Кольцо, а в начале XVII века прятался от преследователей послушник Чудова монастыря Григорий Отрепьев, будущий самозванец.

В 1556 году на острове между правым и левым берегом Волги стрельцами был поставлен форпост, служивший одновременно рыбацкой факторией. В 1606 году Лжедмитрий I, а за ним Василий Шуйский официально закрепили этот остров и «тихие сосновые воды» за Чудовым монастырем для рыбной ловли. В 1695 году мимо острова проследовали струги Петра I, шедшего в низовой поход. В судовом

Волга здесь величественно сливается с горизонтом заволжских степей, а Приволжская возвышенность с нарядными белоснежными меловыми обнажениями уступом подходит к берегу

журнале появилась историческая запись: «Первого июля в девятом часу проехал Соснов город, а стоит тот город на острове, остров тож слывет Соснов».

В 1699 году Чудов монастырь переселяет на остров 300 душ ясашных крестьян. Ими и был построен городок на правом высоком берегу. Под защиту его стен переселились все жители Соснового острова. В 1722 году во время персидского похода Петр I причалил флот уже к Сосновке на правом берегу, где взял лоцманов и гребцов. С пребыванием Петра I легенда связывает и переименование Сосновки в Хвалы́нск. Новое название якобы дано самим царем ввиду того, что богатые жители вывели ему навстречу козла с золотыми рогами, «хвалясь» своим благополучием. По научной версии, изложенной Семеновым-Тян-Шанским, Сосновка была переименована Екатериной II в уездный город Хвалы́нск в 1780 году по названию кочевых племен хвалисов, обитавших по берегу Каспийского (Хвалы́нского) моря.

Весь XVIII век город рос медленно, но вокруг него быстро росли села. Уже в 1762 году в Сосновском округе насчитывалось 15 сел и 42 деревни, построенных беглым людом, раскольниками, высланными еще в петровские времена стрельцами, ясашными, барскими и государственными крестьянами.

К моменту объявления Хвалы́нска в 1780 году уездным городом здесь насчитывалось 320 дворов, 2 церкви, из 1500 жителей 156 человек записаны в купечество, остальные — в мещане. Организуется уездный суд, городническое правление, открывается казначейство, тюрьма, а в 1734 году почтовая контора и

станции. Первым городничим назначается князь Кугушев, стараниями которого уже в первые пять лет открывается 13 лавок, 4 казенных магазина, 5 кузниц, население удваивается.

В первой половине XIX века город быстро растет. Кроме «Городка» застраиваются слободки — Кучугуры, Маяк, затем Малофеевка, Стукаловка, Слободка, Горка, Решевка...

В 1826 году Николай I утверждает план города, который неукоснительно соблюдался. В результате Хвалы́нск получил четкую городскую планировку, «опрятный и приятный вид», как отметил в дневнике поэт Жуковский, посетивший Хвалы́нск в свите наследника престола и остановившийся в доме купца Михайлова.

В середине прошлого века, после разгрома иргизских монастырей, в Хвалы́нск переселяются богатые купцы-старообрядцы. С их приходом обустраивается центр города, строятся кирпичные особняки, лавки, прокладываются мостовые. В 1842 году проводится водопровод, растет число мельниц. По Волге славляется около полумиллиона пудов муки, яблоки, сало, лес. В то время Хвалы́нск вдвое по числу жителей опережал Царицын (нынешний Волгоград). Торговля зерном и обслуживание судов было тогда основным занятием хвалынцев. Вдоль берегов, как крепостные стены, тянулись хлебные амбары.

С 1883 года строятся резервуары с нефтепродуктами фирмы «Братья Нобель». Волжский берег украшается пристанями обществ «Самолет», «Русь», «На Волге», «Кавказ и Меркурий». К 1911 году существовал проект железной дороги Кузнецк — Хвалы́нск. Купец

первой гильдии Михайлов составил проект, предполагавший несколько изменить русло Волги, сделать ее более глубокой у города и дать воду засушливому Заволжью. Но чиновники его не поддержали. Множество кустарных производств — кожевенных, гончарных, овчинных, портняжных, сапожных — действовало в самом городе. Гостиные дворы, постоялые дворы, трактиры, обжорки, ночлежки, базар, извозчичья контора — все это кипело своей неповторимой жизнью. В феврале — марте проходила зимне-весенняя ярмарка, куда свозилось множество товара из соседних губерний. Для гостей в это время работало двадцать постоянных дворов, множество конюшен и загонов для скота из Казахстана.

Власти города большое внимание уделяли культуре и образованию. В Хвалынске были открыты две гимназии, четыре училища, школы, публичные библиотеки, драматический театр, два кинотеатра, два парка с водоемами и газонами, благоустроенные платные купальни, две типографии. Издавались две газеты, работали несколько фотографов, аттракционы и детские площадки.

В жизни Хвалынска огромную роль играли старообрядцы. «Кто бы ни был ты, друг любезный, водовоз, угольщик, беглый солдат, или, наконец, безграмотный спившийся служка монастырский, тебя примут охотно в богоспасаемом темном граде Хвалынске

Кузьмины, Пономаревы, Толстикovy и пр. раскольничьи тузы», — писал в 1870 году известный историк, ярый противник раскола Ф. Ливанов в своем многотомном труде «Раскольники и острожники». Богатые московские рогожские старообрядцы немало сделали для поддержания авторитета хвалынского раскольничьего центра. Здесь в таинственных ущельях «беглоепiscopalного Хвалынска» в начале прошлого века было основано множество скитов, а затем монастырей. Сюда съезжались представители самых различных старообрядческих течений из Москвы, Кавказа, Архангельских лесов, Урала и Зауралья. Здесь существовала кафедра и рукополагались епископы на всю старообрядческую географию.

Черемшанский центр поддерживался наиболее богатыми хвалынскими купцами, среди которых возвышались Кузьмины-Михайловы. Но особой фанатичностью выделялись купчихи, особенно Ф. Кривошеина, которая была причислена к лику святых. Одна из сестер Кузьминых, Анна Михайловна, имевшая в Черемшанах свой дом, громадный сад и две мельницы, устроила у себя тайный скит. Здесь нашли себе приют бежавшие с Иргиза фанатичные инокини Повольга, Олимпиада, Евпраксия, а также казначей Иргиза инок Афанасий, ставший потом епископом. Несмотря на многочисленные облавы

- 1 — Дача купца Михайлова-Кузьмина. Арх. Мельцер. Нач. XX в. Ныне санаторий
- 2 — Кладбищенская церковь. Разрушена
- 3 — Часовня на кладбище
- 4 — Мечеть в татарской слободке
- 5 — Никольская церковь. Рубеж XVII—XVIII вв. Разрушена
- 6 — Дозорная башня исторического центра Сосновки — Хвалынска
- 7 — Православный монастырь
- 8 — Особняк купца Солдаткина. 1910
- 9 — Собор Казанской Богоматери. Начало XIX в. Разрушен
- 10 — Пожарная часть. XIX в.
- 11 — Особняк Михайловых — Радищевых. Начало XX в. Краеведческий музей

- 12 — Школа. Начало XX в.
- 13 — Особняк купца Черткова. Начало XX в.
- 14 — Корпус юнкерского военно-топографического училища. Начало XX в. Ныне школа
- 15 — Крестовоздвиженская церковь. Бывшая Покровская единоверческая церковь. Конец XIX в.
- 16 — Дом Радищевых. Картинная галерея им. К.С.Петрова-Водкина
- 17 — Церковь на Сенной площади
- 18 — Часовня на быв. Миллионной улице
- 19 — 2-й городской монастырь. Разрушен
- 20 — Старообрядческие скиты
- 21 — Татарское кладбище
- 22 — Церковь Воздвижения с фресками К.С.Петрова-Водкина. Разрушена

- 23 — Старообрядческое кладбище с мраморными и гранитными склепами купеческих родов Михайловых, Кузьминых и др.
- 24 — Женский старообрядческий монастырь. Церковь разрушена. Ныне санаторий
- 25 — Мужской старообрядческий монастырь. Церковь разрушена. Ныне санаторий
- 26 — Дом Петровых-Водкиных. Музей К.С.Петрова-Водкина
- 27 — Церковь Кривошеинская, старообрядческая. Разрушена
- 28 — Церковь тюремная. Разрушена
- 29 — Дом, где родился художник К.С.Петров-Водкин. Затоплен водохранилищем
- 30 — Центральная пристань

Дом купца Кашеева
выстроен в «сказочном», дровнерусском стиле
Конец XIX века

Пожарная каланча
на старой Московской улице
1896–1897-е годы

и обыски, скит не был обнаружен властями, и его считали заговоренным. Старец Афанасий прожил в скиту Кузьминой десять лет, скрываясь в многочисленных тайниках. Нельзя сказать, что полиция работала плохо. Здесь, например, удалось схватить знаменитого авантюриста прошлого века Кочуева, которого повсюду разыскивала московская и петербургская полиция.

В 1865 году губернский чиновник Виноградов арестовал прибывшую из Турции группу монахов во главе с иеромонахом Серапионом. Привлечена к ответственности была и фактическая владелица одного из скитов, принявшего беглецов, Толстикова. Судебное дело тянулось семь лет и закончилось оправданием скитников, и они построили в Успенской обители каменные кельи. Так было положено начало Черемшанскому монастырю, ставшему впоследствии известным на всю Россию. Неподалеку от него, за горой, была построена женская Введенская обитель, во главе которой стала сама Толстикова, впоследствии мать Фелицата. Монастыри быстро стали крупными землевладельческими и торговыми предприятиями, обрабатывая обширные сады и засевая 4000 десятин земли, владея водяными и ветряными мельницами. Черемшанские монастыри обеспечивали себя и округу хлебом, медом, воском, яблоками.

С получением религиозных свобод в 1905 году монастыри превратились в открытые религиозные общины с правом собственности, учреждения школ и представительства. После 1917 года один из Черемшанских монастырей, мужской, был разогнан и превращен в Детскую трудовую колонию имени Джона Рида. Другой монастырь превратили в женскую трудовую промысловую артель, просуществовавшую до 1927 года. Прерва-

лась история не только Черемшанских монастырей и даже не хвалынского старообрядчества, оборвалась, возможно, очень важная нить русской культуры. Но, конечно, что-то все-таки осталось — легенды, пещера монаха, склепы на кладбищах, увы, разграбленные и оскверненные. Остались ущелья и лес со святыми источниками. Благодаря им последовало продолжение Черемшанской истории.

Чудодейственные особенности Черемшанских источников были замечены еще монахами. Слух об этом быстро распространился в среде состоятельных сословий. Мода выезжать на Черемшанские воды появилась у дворян и купцов, которые в целительной зоне стали строить дачи. Вскоре сюда потянулась состоятельная публика со всей Волги, чтобы полечить больные желудки хвалынскими яблоками, содержащими особое сочетание ценных элементов и солей.

В конце 20-х годов на месте монастырей возникают санатории и дома отдыха. Основную группу отдыхающих составляют больные с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, органов дыхания нетуберкулезного характера, различных форм неврастений. Атмосферное давление здесь понижено, температура очень устойчива, колебания ее по годам очень малы и в сочетании с нормальной влажностью воспринимаются комфортно. Особую ценность представляют целебные «Черемшанские туманы», возникающие островками в санаторных ущельях. Этому необычному явлению и его действию на больных посвящено немало исследований курортологов. Об эффективности черемшанского лечения говорят многолетние результаты — большинство больных выписываются с нормальным давлением. Словом, Хвалы́нск — это настоящий курортный город.

Черемшанский старообрядческий монастырь
был известен на всю Россию
Ныне санаторий

